

КУРСОВАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
**«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
НИКОЛАЯ РУБЦОВА»**

Работа учителя
русского языка и литературы
МОУ «СОШ №19 г. Чебоксары»
Кривушовой Маргариты
Николаевны

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Жизненный и творческий путь поэта.

1.1. Детство и юность.

1.2. Становление таланта.

1.3. Годы поэтической зрелости.

Глава 2. Черты художественного мира Н. Рубцова. Основные темы и мотивы его лирики.

Глава 3. Жанрово-стилевое своеобразие стихов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Список использованной литературы.

Данная курсовая работа посвящена поэзии одного из крупнейших русских лириков второй половины XX века Н.М. Рубцова, уходящей корнями в национальную классическую и фольклорную традицию. В ней дан очерк жизненного и творческого пути поэта, рассмотрены черты его художественного мира, определяющего основные темы и мотивы лирики, охарактеризовано жанрово-стилевое своеобразие его стихотворений, проанализированы наиболее значительные из них.

ЭЛЕГИЯ

Стукнул по карману - не звенит.
Стукнул по другому - не слышать.

В тихий свой, таинственный
зенит

Полетели мысли отдохнуть.

Но очнись и выйду за порог
И пойду на ветер, на откос
О печали пройденных дорог
Шелестеть остатками волос.

Память отбивается от рук,
Молодость уходит из-под ног,
Солнышко описывает круг -
Жизненный отсчитывает срок.

Стукну по карману - не звенит.
Стукну по другому - не слышать.
Если только буду знаменит,
То поеду в Ялту отдохнуть...

Николай Рубцов родился 3 января 1936 года в поселке Емецк Архангельской области, куда незадолго до этого из Вологды переехали его родители. В семье он был четвертым ребенком, и после него родилось еще двое детей. Отец его Михаил Андриянович работал в леспромхозе начальником ОРСа (отдела рабочего снабжения), мать Александра Михайловна была домашней хозяйкой.

Сергея Багрова есть интересные размышления о том, от кого будущий поэт унаследовал свой характер: "Можно только предположить, что умением вдохновляться и вдохновлять, зажигательным смехом, жестами, мимикой и походкой он скорее похож на отца. А задумчивой грустью глубокого взгляда густоресничных коричневых глаз, добротой и отзывчивостью души, ранимостью чувств, сострадательной нежностью и способностью радоваться за тех, у кого сегодня успех, несомненно — на мать«

Все Рубцовы любили и умели петь, а Николай уже в детстве научился играть на гармонике и гитаре.

В 1940 году семья вернулась в Вологду, где их и застала война. Отец, как довольно долго считал Николай, погиб на фронте, хотя в действительности Михаил Андриянович остался жив и завел в Вологде новую семью. Мать же умерла в июне 1942 года, и дети остались одни. Все это глубоко потрясло мальчика, пробудив в его душе острейшие переживания. И не случайно именно к этому времени относятся первые упоминания о его стихах.

Первое стихотворение Н.Рубцова относится к лету 1942 года, когда умерла его мать:

*Вспомню, как жили мы
С мамой родною —
Всегда в веселе и тепле.
Но вот наше счастье
Распалось на части —
Война наступила в стране...*

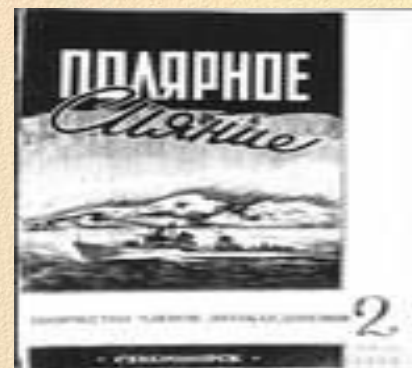

Осенью 1955 года Николая призвали на военную службу. Четыре года он служил на эскадренном миноносце Северного флота в звании матроса, старшего матроса, а к концу службы — старшины второй статьи. Видимо, теперь, наконец-то, сбылась его романтическая, из детства, и связанная с морем мечта, о которой он не раз вспоминал в стихотворениях, в частности, в одном из них под характерным названием — "Начало любви":

**Помню ясно,
Как вечером летним
Шел моряк по деревне — и вот
Первый раз мы увидели ленту
С гордой надписью
"Северный флот".**

Во второй половине 50-х — начале 60-х годов Рубцов начинает печататься в газетах "На страже Заполярья" и "Трудовая слава", в коллективных сборниках и альманахах "На страже Родины любимой" (1958), "Полярное сияние" (1959), "Первая плавка" (1961), "И снова зовет вдохновенье" (1962) и др.

Стихи молодого Рубцова привлекали своим задором, шутливой интонацией ("Я весь в мазуте, весь в тавоте, / Зато работаю в тралфлоте!"; "Дышу натруженно, как помпа!.."). В них, нередко в самих названиях, отразились характерные для молодости автора мотивы: перипетии любовного чувства ("Не пришла", "Повесть о первой любви", "Я тебя целовал...", "Соловьи"), романтика моря ("В океане", "Шторм", "Мое море", "Утро на море", "Весна на море" и т. п.).

Стихотворения эти различны по содержанию и настроению. В одних сама фактура, звуковая организация стиха, его ритмика и графическое построение, внешне воспроизводящее "лесенку" Маяковского, призваны передать динамику и экспрессию работы моряков в условиях разбушевавшейся стихии:

Забрызгана

крупно

и рубка,

и рында,

Но час

отправления

дан!

И тральщик

тралфлота

треста

"Севрыба"

Пошел

промышлять

в океан...

Тем дороже встретить среди ранних стихов, датированных 1953-1957 годами, такие подлинно рубцовские стихотворения, как "Деревенские ночи", "Первый снег", "Березы", "Воспоминание", в которых отчетливо выразились черты лирической индивидуальности большого русского поэта. Они захватывают и покоряют чистотой и непосредственностью, острым драматизмом чувства, выраженного, казалось бы, самыми простыми и обычными, но от этого тем более действенными словами:

Я люблю, когда шумят березы,
Когда листья падают с берез.
Слушаю — и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез.
Все очнется в памяти невольно,
Отзовется в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.

В период отрочества и юности Рубцов проходит стремительную эволюцию от первых стихотворных опытов к зрелым и самобытным произведениям 60-х годов. Об этом хорошо сказал исследователь его творчества и автор книг о нем Василий Оботуров:

"От деревенского детства Николай Рубцов ушел к широким океанским просторам, в тесноту городов с пестротой их быта, чтобы снова вернуться к русской деревне и оттуда увидеть, с учетом всего своего опыта, весь мир и человека в нем" (2, 281).

Следует подчеркнуть жанровое многообразие лирики Рубцова, в которой, помимо произведений преобладающей элегической тональности (а в трех стихотворениях это обозначение вынесено автором в само название: "Дорожная элегия" и др.), мы встречаем, к примеру, целый ряд стихотворений, отнесенных им к песенному жанру ("Зимняя песня", "Прощальная песня", "Осенняя песня" и др.), а также поименованные как "Осенние этюды", "Вологодский пейзаж", "Письмо", "Посвящение другу". Встречаются произведения балладного ("Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны..."), одического ("О Московском Кремле"), медитативно-философического ("Философские стихи") характера, своеобразные мини-циклы, состоящие из двух-трех и более стихотворений, стихотворные миниатюры для детей ("Ворона", "Ласточка", "Воробей", "Медведь").

В целом жанровый диапазон рубцовой лирики весьма широк — от грустно-иронического цикла "Из восьмистиший", включающего семь лирических миниатюр, до написанной им, по свидетельству В. Оботурова, осенью 1968 годов, поэмы-сказки балладного характера "Разбойник Ляля".

Рубцов считал первейшими свойствами истинной поэзии "лиризм, естественность, звучность" (1, 383). В зрелый период творчества он "предпочитал использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас" (1, 384). Это определяет и своеобразие его стиля, эволюцию в сторону реализма, естественности, простоты, особого, возвышенно-духовного, можно сказать, божественного настроения, эмоциональной и смысловой насыщенности, глубины слова и образа, тягу к стилевому синтезу и гармонии.

Что же касается ритмико-интонационных особенностей, то, вопреки существующему мнению о "монотонности" рубцовских строк, стих его весьма разнообразен. Его метрика и ритмика, ориентированные в основном на традиции русской классической силлабо-тоники, в то же время открывают в ней новые возможности, обогащая звуковой и интонационный рисунок живыми красками современной народной речи.

В пору поэтической зрелости Рубцов активно разрабатывает прежде всего классические размеры. В его стихотворениях преобладают двусложные размеры: **5-стопный** ("Видения на холме", "Звезда полей", "Русский огонек", "Шумит Катунь", "О Московском Кремле", "Привет, Россия...") и **4-стопный ямб** ("Стихи из дома гонят нас...", "В минуты музыки", "Душа хранит", "Сосен шум"), **5—4-стопный хорей** ("Элегия", "В горнице", "До конца").

Из трехсложных размеров на первом месте стоит **3-стопный анапест**, которым, в частности, написаны "Утро утраты", "Сергею Есенину", "О Пушкине", "Осенняя луна", "Зимняя ночь", "Ферапонтово", реже встречается дактиль ("Тихая моя родина", "У размытой дороги", "Осень! Летит по дорогам...") и амфибрахий ("Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...", "Дорожная элегия"). Весьма плодотворны были опыты Рубцова в области белого стиха — **5-стопного ямба** ("Осенние этюды"), а также дольника — в разных его вариациях ("Грани", "На ночлеге" и др.). В целом хотелось бы еще раз подчеркнуть творческий подход поэта к использованию классических размеров, к их обновлению и жизненному наполнению, его постоянное стремление максимально раскрыть выразительные возможности метрической и звуковой организации стиха.

Жизнь и творчество Рубцова вошло яркой и неповторимой страницей в историю русской поэзии, стало несомненным вкладом в духовную культуру, впитав и творчески продолжив русскую национальную традицию, по-своему отразив существенные и характерные тенденции литературно-поэтического процесса.

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ!**

презентацию подготовила учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ №19
г. Чебоксары» М. Н. Кривушова